

УДК 347.626

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С РАЗДЕЛОМ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО СУПРУГАМИ ИМУЩЕСТВА

Кирилл В. Косарев ^{a, @}

^a Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 654066, Россия, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49

@ writer999@mail.ru

Поступила в редакцию 27.04.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова:

супруги, собственность супругов, вещные права, судебная практика, раздел имущества супругов.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с разделом совместно нажитого имущества супругов. Исследована судебная практика Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу. Кроме того, дан общий анализ правового регулирования отношений в сфере раздела совместно нажитого имущества супругами в зарубежных правовых системах. В правоприменительной практике существует множество споров относительно толкования и применения норм, регулирующих различные частно-правовые отношения. Одним из наиболее сложных вопросов, с которым сталкиваются суды, являются вопросы, связанные с разделом совместно нажитого имущества супругами, чем обусловлена постановка задачи – проанализировать некоторые судебные решения и обозначить проблемные ориентиры. Статья носит прикладной характер и может быть интересна лицам, изучающим частное право, а также тем, кто интересуется правом.

Для цитирования: Косарев К. В. Обзор судебной практики по делам, связанным с разделом совместно нажитого имущества // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 64–67.

Введение

Вопросы раздела совместного имущества касаются правового порядка не только России, но и зарубежных стран. Общий анализ источников зарубежного права позволяет определить некоторые концепции построения правового регулирования данного института.

Вопросы раздела имущества супругов

Концепция первая. Имущество, приобретенное до брака, является индивидуальной собственностью. Доходы, приобретенные за счет этого имущества, также являются индивидуальной собственностью. В случае расторжения брака суд может уравнивать имущество супругов, обеспечив его одинаковый прирост (Германия).

Концепция вторая. Добрачное имущество является индивидуальной собственностью, а имущество, приобретенное во время брака, является совместной собственностью супругов, за исключением имущества, приобретенного по безвозмездным сделкам (Франция, Россия).

Концепция третья. Имущество, приобретенное как во время брака, так и до брака, считается совместной собственностью (Нидерланды).

Концепция четвертая. Супруг сохраняет право собственности на имущество, приобретенное им

и на его доходы. При расторжении брака суд может перераспределить имущество, если посчитает немущественный вклад одного из супругов значительным (Англия).

Стоит отметить, что речь идет о законном режиме имущества [1; 2]. Заключив брачный договор, стороны могут изменить общие правила. В России правовое регулирование отношений, складывающихся в сфере раздела имущества, осуществляется нормами гражданского и семейного законодательства. В соответствии со ст. 34 Семейного Кодекса РФ совместной собственностью супругов является имущество, приобретенное в период брака, за исключением имущества, полученного по безвозмездным сделкам. Добрачное имущество является индивидуальной собственностью супруга, которому принадлежало до вступления в брак. При разделе имущества применяется общее правило о равенстве долей, при этом следует отметить, что законодатель допускает ряд исключений. В связи с чем, несмотря на формальную простоту правил, в правоприменительной деятельности возникает множество сложностей при разделе имущества супругов. В данной статье нами выделены и прокомментированы некоторые знаковые споры.

По данным некоторых источников, сложность правового регулирования состоит также и в том,

что «особенностью отношений совместной собственности является лично-доверительный характер взаимоотношений участников, делающий их юридически незаменимыми» [3; 4]. Рассмотрим некоторые положения, касающиеся вопросов, связанных с разделом имущества, наглядно проиллюстрировав их примерами возможных ситуаций и последующих судебных решений.

Денежные средства, полученные по безвозмездной сделке и направленные на приобретение совместного имущества, увеличивают долю лица в общем имуществе, собственника денежных средств¹. Например, У и П вступили в брак 23.12.2010. 11.02.2011 супруги приобрели в собственность квартиру. Часть денежных средств на приобретение квартиры была получена от матери П. В 2014 г. У и П решили прекратить семейные отношения и развелись. Спустя некоторое время один из супругов обратился с иском в суд с требованием о разделе указанной квартиры. Суд первой инстанции посчитал, что при разделе необходимо исходить из равенства долей, и равным образом распределил имущество супругов.

Однако представляется, что подход суда неверен. По нашему мнению, суду следовало обратить внимание на то, что размер доли П должен быть увеличен на сумму, полученную от матери для приобретения квартиры. Денежная сумма получена по безвозмездной сделке, следовательно, не может рассматриваться как совместное имущество – эти средства не являются общим доходом. Представляется, что в данном случае должно применяться правило о том, что сособственник, за счет собственных средств осуществляющий вложение в общее имущество, вправе требовать увеличения собственной доли в этом имуществе.

Ранее Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ) отмечал, что «не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшее ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши»².

Впоследствии в Определении ВС РФ от 27.09.2016 № 4-КГ16-37 данная ошибка суда была устранена.

Условие брачного договора о переходе имущества к жене в случае недостойного поведения мужа недействительно³. Так, А обратился с иском к Б о признании брачного договора недействительным. Рассматривая дело, суд установил, что между

сторонами был заключен брачный договор. В договоре установлено, что в случае расторжения брака по инициативе А либо в результате недостойного поведения супруга (супружеской измены, пьянства, хулиганских действий и т. п.) имущество, нажитое во время брака и относящееся к общей совместной собственности, переходит в собственность Б.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования А, суд первой инстанции исходил из того, что условия брачного договора поставили А в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака он лишается всего совместно нажитого имущества. ВС РФ указал, что «реализация супругами права по определению режима имущества и распоряжения общим имуществом путём заключения брачного договора не должна ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, например, вследствие существенной непропорциональности долей в общем имуществе либо лишения одного из супругов полностью права на имущество, нажитое в период брака».

Решение ВС РФ правильно и логично. Более того, оно отражает принципы построения правового регулирования семейных отношений в России, поскольку исторически сложилось, что законодатель предпочитает исключить сферу неимущественных договоренностей супругов из предмета правового регулирования. Действительно, возможность расторжения брака нельзя ставить в зависимость от перехода имущества к одному из супругов. Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами. Но все же стоит продумать законодательные возможности применения мер договорной ответственности к супругу в связи с его недостойным поведением.

Доход от имущества, полученного по безвозмездной сделке, не является совместно нажитым имуществом⁴. Д обратилась с иском к Н о разделе совместно нажитого имущества. Н до того, как вступить в брак с истицей, был собственником квартиры. В период брака Н продает указанную квартиру. Деньги, полученные после продажи квартиры, в полном объеме были внесены в качестве пая в долевое строительство. При этом доплата по данному договору осуществлена за счет общих средств супругов. После права требования по данному договору были переуступлены третьему лицу, а на полученные денежные средства приобретена другая квартира. Д полагала,

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака. Постановление Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 1.

² Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2017) // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2017. № 6.

³ Определение ВС РФ от 27.09.2016 № 4-КГ16-37 // Верховный Суд Российской Федерации. Режим доступа: http://www.vsr.ru/stor_pdf.php?id=1478756 (дата обращения: 20.04.2018)

⁴ Определение ВС РФ от 20.12.2016 № 5-КГ16-174. Режим доступа: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1502718 (дата обращения: 01.03.2018).

что приобретенная квартира является совместной собственностью.

Однако суд определил, что источником приобретения спорной квартиры являются средства, полученные в результате реализации принадлежавшего Н до брака имущества, на которое режим совместной собственности супругов не распространялся, а также частично совместно нажитые денежные средства супругов. В связи с этим суд решил, что Н должен быть собственником квартиры в части вложенных средств полученных от продажи добрачного имущества, тогда как вклад за счет совместных средств должен быть разделен, учитывая равенство долей.

Материнский капитал не может относиться к совместно нажитому имуществу⁵. Б. В. и Б. Ю. состояли в браке с 25.08.2007 по 29.08.2014, от брака имеют двоих детей. Решением суда, вступившим в законную силу, за Б. Ю. признано право собственности на объект незавершенного строительства – индивидуальный жилой дом. Установлено, что в строительство спорного дома были вложены средства материнского капитала, полученные Б. Ю. При рассмотрении спора о разделе имущества возник вопрос о том, в какой части дом подлежит разделу между супругами.

Представляется, что в данном случае необходимо учитывать, что средства материнского капитала не являются доходом супругов в том смысле, в котором понимают это понятие нормы граждан-

ского и семейного законодательства. Данные средства носят целевой характер и, по нашему мнению, не должны рассматриваться как часть совместно нажитого имущества.

Разрешая спор, ВС РФ указал, что специально регулирующим соответствующие отношения Федеральным законом определен круг субъектов, в чью собственность поступает жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского капитала, и установлен вид собственности – общая долевая, возникающая у них на приобретенное жилье.

Между тем, имея специальное целевое назначение, средства материнского (семейного) капитала не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними. Исходя из положений указанных норм права, дети должны признаваться участниками долевой собственности на объект недвижимости, приобретенный с использованием средств материнского капитала.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что по многим вопросам судами выработан четкий инструментарий и имеется ясное понимание множества спорных вопросов, при этом обнажаются некоторые моменты, которые нуждаются в дополнительном правовом регулировании.

Литература

1. Лапач Л. В. Понятие «имущество» в российском праве и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 18.
2. Низамиева О. Н. Соглашение об определении долей в общем имуществе и соглашение о разделе общего имущества супругов: особенности правового регулирования // Нотариус. 2005. № 4. С. 41–44.
3. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.
4. Эрделевский А. М. Семейный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2001. 288 с.

⁵ Определение ВС РФ от 22.03.2016 № 67-КГ15-26. Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22032016-n-67-kg15-26/> (дата обращения: 01.03.2018).

REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES RELATED TO THE DIVISION OF MARITAL PROPERTY

Kirill V. Kosarev^{a, @}

^a Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, 49, Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Russia, 654066

@writer999@mail.ru

Received 27.04.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: spouses, property of spouses, proprietary rights, judicial practice, division of spouses' property.

Abstract: The article deals with some issues related to the division of marital property, which is one of the most complicated issues the courts have to deal with. In law enforcement practice, there are many disputes regarding the interpretation and application of the rules governing various private law relations. The author investigated the Supreme Court's jurisprudence and made a superficial analysis of the legal regulations in the sphere of division of marital property in foreign law. The general guidelines the author outlined while analyzing some judicial decisions are of applicable nature and may interest those in private law.

For citation: Kosarev K. V. Obzor sudebnoi praktiki po delam, svyazannym s razdelom sovместno nazhitogo suprugami imushchestva [Review of Judicial Practice in Cases Related to the Division of Marital Property]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 64–67.

References

1. Lapach L. V. Poniatie «imushchestvo» v rossiiskom prave i v Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod [The concept of "property" in Russian law and in the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms]. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian Justice*, no. 1 (2003): 18.
2. Nizamieva O. N. Soglashenie ob opredelenii dolei v obshchem imushchestve i soglashenie o razdele obshchego imushchestva suprugov: osobennosti pravovogo regulirovaniia [Agreement on the determination of shares in common property and agreement on the division of shared marital property: features of legal regulation]. *Notarius = Notary*, no. 4 (2005): 41–44.
3. Sukhanov E. A. *Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatel'nyi ocherk* [Property law: a scientific and educational essay]. Moscow: Statut, 2017, 560.
4. Erdelevskii A. M. *Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: postateinyi nauchno-prakticheskii kommentarii* [Family Code of the Russian Federation: Article-by-item scientific and practical commentary]. Moscow: Bibliotekha «Rossiiskoi gazety», 2001, 288.